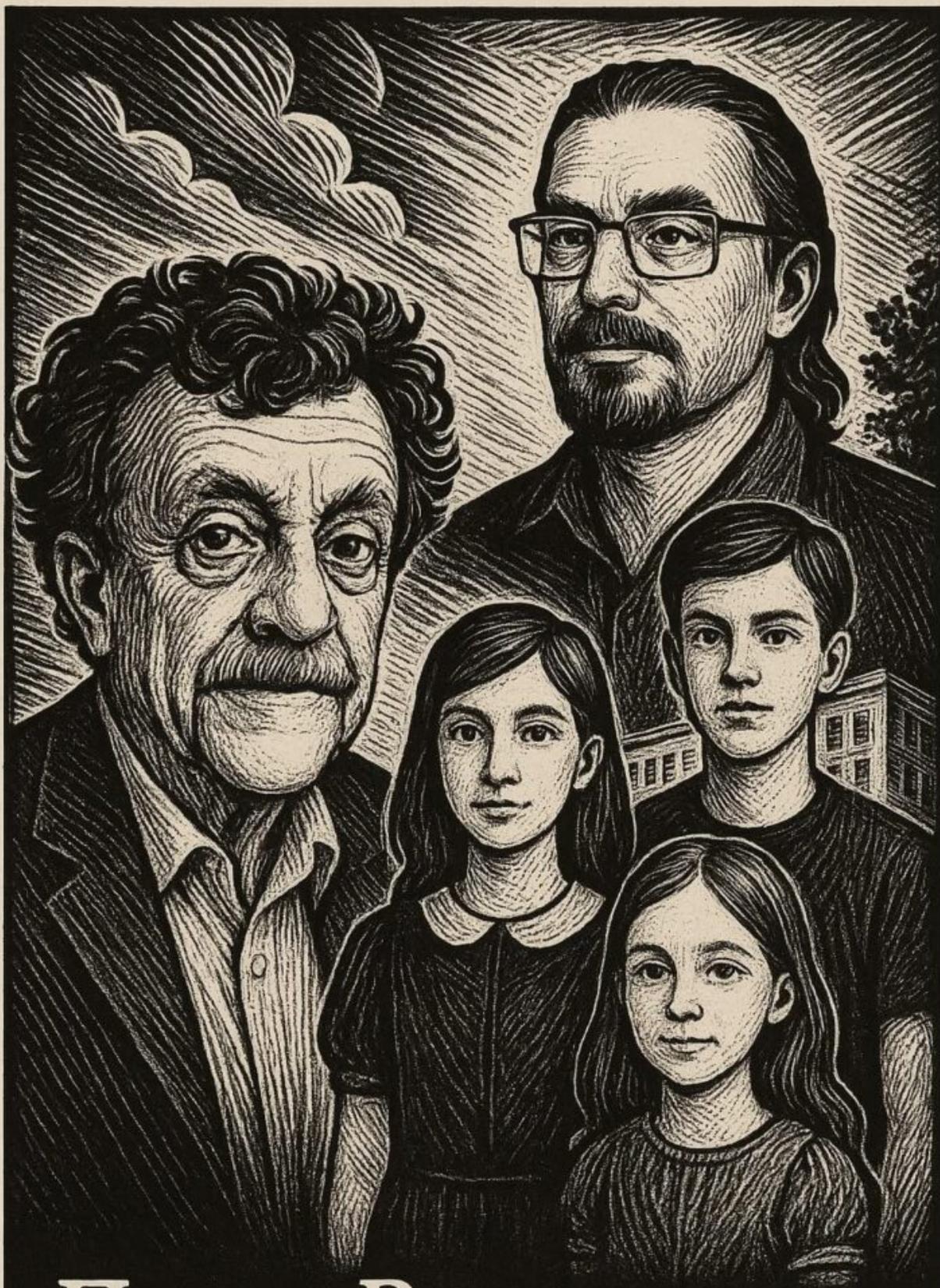

**Папа, Воннегут и трое с
планом на максимум**

**ПАПА, ВОННЕГУТ
И ТРОЕ С ПЛАНОМ НА МАКСИМУМ**

Когда я услышал эту историю от Воннегута, я сначала, как честный внутренний танк, кивнул – да, конечно, разумно, вдохновляюще, тепло. Но уже через мгновение что-то во мне выпрямилось, как позвоночник после долгой спячки. Потому что правда ведь и в другом – есть грань между тем, чтобы делать из радости, и тем, чтобы делать из стремления к высоте, где сама высота – не венец тщеславия, а неотъемлемая часть пути.

«Когда мне было 15, я провел месяц, работая на археологических раскопках. Как-то раз я разговорился с одним из археологов во время обеденного перерыва. Он задавал тот тип вопросов, которые обычно спрашивают у молодых людей, чтобы «узнать тебя». Ты занимаешься спортом, какой твой любимый вид? И я ответил ему: нет, я спортом не занимаюсь, я работаю в театре, пою в хоре, играю на скрипке и пианино, раньше брал уроки живописи. И он ответил – ВАУ. Это потрясающе! И я сказал: «Ой, неет, я не очень хорош ни в чем из этих вещей!» И он произнес нечто, что я никогда не забуду, что полностью взорвало мой мозг, потому что никто никогда ничего подобного не говорил, до этого момента: «Я не думаю, что делать что-то хорошо – это единственный смысл заниматься этим. Я думаю, ты получаешь превосходный опыт и разнообразные навыки, это все просвещает тебя и делает интересной личностью, не важно, насколько хорошо ты овладеваешь этим всем». Признаюсь честно, это изменило мою жизнь. Потому что я ушел от провала, от того, кто не был достаточно талантлив ни в чем, чтобы заявить о себе, к тому, который занимается чем-то, потому что наслаждается этим. Я вырос в предельно успехо-ориентированной среде, переполненной мифом о Таланте, где, я думал – был лишь один мотив делать нечто – «Побеждать» в этом»

Моя дочь, средняя, после просмотра Гаттаки, посмотрела на меня с такой ясностью, как будто в ней в этот момент ожила вся педагогическая геометрия моего воспитания. Она сказала: «Пап, это фильм про тебя, про то, как ты нас растил – ограничения в голове, всё возможно, если ты идёшь до конца.» И знаете, в этот момент я понял, что быть источником для другого человека

– это не дело таланта, это дело постоянного выбора стремиться к максимуму, даже если ты устал, даже если тебя никто не хвалит, даже если ты сам себе иногда кажешься фальшивкой.

Потому что если бы мы останавливались на опыте – то мы бы и остались в песочнице, где каждый черпак в ведре – уже победа. Но ведь не так мы двигаем вперёд колесницу сознания. Сами подумайте: если бы первый, кто взял в руки палку и бросил её дальше другого, сказал себе «Ну, я получил опыт, мне этого достаточно», – то мы бы до сих пор метали бы палки, сидя в шкурах.

Промежуточность – это ловушка. Опыт – да, он ценен. Но он не цель. Это как остановиться на половине пути до вершины и начать там строить дом. Вроде красиво, вид есть. Но ты же знаешь, что дальше ещё скалы, и снег, и облака, и солнце, которое встаёт только там, где стоишь один, потому что выше уже некуда.

Мои дети учились в лучших университетах. Не потому, что у них “получалось”. Да вообще, у кого в жизни просто “получается”? Это как сказать: я вырастил розу, потому что семена случайно взлетели, полились дождём из шампанского и выросли сами. Нет. Они шли, как снаряды, в цель. Они падали. Они не спали. Они пробовали заново. Я видел, как они делали невозможное – не потому, что это было “в кайф”, а потому что у них была дисциплина превращать кайф в цель, а цель – в кайф.

Саморазвитие – это тоже не про “почитал пару книг, увидел пару видосов, поплакал в ванной и понял жизнь”. Это марафон без финиша. Это когда ты идёшь не потому, что тебя ждут у цели, а потому что с каждой новой милей ты сбрасываешь с себя шкуру прежнего, который уже ничего тебе не может дать.

Вот я, например, играл на флейте- в школе. Играл так, что кот уходил из дома. А потом вдруг осознал, что, может, и не музыка в этом главная. А сама идея – научиться говорить с миром на любом языке, даже если сначала ты картавишь, путаешь ноты, и

вальс у тебя звучит как хорохорение пингвинов. Главное – не остаться на стадии “я попробовал”. Попробовать – это укусить персик. А мы тут, простите, сады разводим.

Да, можно и в хоре, и на скрипке, и на археологических раскопках. Но только если ты идёшь туда не для того, чтобы «быть интересной личностью», а чтобы вытачивать свою душу, как меч, в каждой активности. Чтобы в конце концов не просто быть интересным, а быть острейшим инструментом жизни, который режет мрак и прокладывает путь другим.

Потому что делать хорошо – это не значит делать идеально. Это значит делать максимально, на пределе возможного, в своём личном моменте времени. А если каждый момент – как лезвие, то и ты сам становишься лезвием времени.

Поэтому я не верю в промежуточность как конечную точку. Это остановка на обочине. Она важна, но только чтобы передохнуть и рвануть дальше. Каждый из нас кузнец, алхимик и немного хирург, если честно – вырезаем из себя слабое, переливаем силу, переплавляем опыт в результат.

И мы не заканчиваем. Никогда. Потому что конец – это скучно. Конец – это для тех, кто уже поверил, что больше нечего делать. А нам всегда есть, куда идти. Вперёд, вверх, внутрь. И иногда даже – вбок. Потому что хаос тоже часть маршрута.

Знаешь, иногда мне кажется, что вся эта идея “делай в кайф, не думай о результате” – это, как если бы капитан корабля сказал: «Я не знаю, куда мы плывём, но зато посмотри, какие у нас красивые паруса!» Да, красиво. Да, романтично. Но если шторм – ты первый за борт. Потому что без направления даже самый красивый курс – это просто плавание по кругу. А круг, как известно, идеальная форма для тех, кто не хочет двигаться.

Вот я, например, не могу позволить себе роскошь останавливаться на “ну, я попробовал”. Это, как если бы плотник сказал: «Я забил пару гвоздей, этого достаточно, чтобы почувствовать себя мастером». Нет, друг. Ты становишься

мастером, когда твоя последняя табуретка – уже не табуретка, а трон, и каждый следующий – ещё выше, не для власти, а потому что ты знаешь: за этим троном – ещё один, и так до тех пор, пока твои руки не станут продолжением замысла.

Мои дети росли в среде, где ценилось не “получилось”, а “сделано до предела”. Где “я не умею” не принималось как оправдание, а только как точка отсчёта. Они, как и я, понимали: талант – это миф для ленивых. Это как найти вино и думать, что оно вырастает из бутылки. Нет, его выдавили, выстояли, забродили, переждали время, испили и потом уже поняли – вкус этот рождается только после труда.

Я никогда не говорил им: “Будь лучше других”. Я говорил: “Будь лучше себя вчерашнего”. Потому что если каждый день ты ставишь планку чуть выше, то в какой-то момент ты прыгаешь туда, где воздух разрежен и мысли становятся пророчествами. И тогда ты уже не просто человек – ты процесс, ты явление, ты волна, которая поднимает других.

Даже саморазвитие – это не проект. Это не марафон в спортинках с правильным питанием и списком “10 привычек успешных людей”. Это внутреннее разрывание старых конструкций. Это когда ты ночью лежишь, и тебе приходит мысль, от которой тебе неловко перед собой прежним. Потому что ты понял, насколько ты вчера ещё был глуп. Это больно. Но сладко. Ибо в этот момент ты не просто учишься – ты сам себя заново рождаешь.

И вот здесь наступает прогресс: чем выше ты лезешь, тем больше ты видишь – и тем яснее становится, что ты ничего не достиг. Потому что вершины оказываются только уступами на пути к следующей. А ты – вечный альпинист, без каната, без гарантий, только с сердцем и упрямством.

Это не измотанность. Это благородная усталость. Та, что бывает у человека, который не просто прожил день, а прожёл его как факел. И свет остался. И след остался. Не от победы – а от старания.

Вот почему “просто наслаждаться” – мало. Да, это нужно, но как топливо. А цель – это не просто быть интересным. А быть таким, рядом с кем другие чувствуют: и я могу, и я должен, и я пойду дальше.

Мир – не для тех, кто делает «неплохо». Он для тех, кто делает целиком. И если ты в хоре, пой как будто это последний концерт перед Богом. Если ты строишь бизнес – строй как храм, даже если это сайт по доставке кошачьего корма. Если ты отец – воспитывай так, будто именно твои дети – последняя надежда этой цивилизации.

Потому что, может быть, так оно и есть.

Я уважаю Воннегута. Ещё в средней школе проглотил всего его целиком – от «Бойни номер пять» до «Колыбели для кошки», даже «Завтрак чемпионов» посмотрел, и да, при всём своём психоделическом бреде он оставил во мне след. Мне всегда нравился его стиль – абсурдный, пыльный, как комната, где вещи перестали понимать, зачем они нужны, и начали жить своей жизнью. Его юмор – это, как если бы клоун с лицом мудреца читал Библию через пьяный мегафон. И это восхитительно. По-настоящему. Он как чайник, который кипит, но не свистит – потому что он уже понял, что всё бессмысленно, но всё равно продолжает вариться.

Но вот что важно – это его правда. И я ему верю, что именно она спасла его от маразма, войны, одиночества, от желания забраться под кровать и остаться там навсегда. Но правда ли это для всех? Для меня? Нет. Не всякая гениальная мысль – универсальная. Иногда то, что работает как спасение для одного, может стать оправданием бездействия для другого.

Я знаю многих – себя включительно – кто добился чего-то не потому, что “любил процесс”, а потому что не мог не делать на пределе. Потому что спал по три часа, ел лапшу из пакета и не “наслаждался разнообразием”, а рыдал от бессилия, но на следующее утро вставал и делал ещё больше. Где там кайф, скажи

мне? Где там свобода выражения через непрофессиональное рисование акварелью? Всё было как бетон в венах. Но потом из этого бетона вырос дом. И не просто дом – а крепость, в которой теперь можно позволить себе философствовать, играть на пианино и петь в душе.

И вот в этом суть. Не надо романтизировать остановку. Опыт – это хорошо. Но опыт без роста – это как багаж, который ты несёшь в никуда. Можно быть “разносторонним”, но разносторонне посредственным – это как зебра с пятнами: может и интересно, но ни туда, ни сюда. А вот если ты берёшь одну сторону, и идёшь в неё как носорог в библиотеку, сметая всё на пути – вот тогда и открываются границы.

Когда ты чего-то хочешь настолько, что тебе больно не делать – ты не спрашиваешь себя, нравится тебе это или нет. Ты делаешь. Потому что альтернатива – это внутренняя смерть. Скука. Посредственность. Прокрастинация, обёрнутая в шёлковый шарфик “самопознания”.

Мои дети не стали теми, кем стали, потому что они “пробовали разное”. Они стали, потому что выбрали одно – и ушли в него по горло, по уши, с головой. И только потом, стоя уже на вершине, они позволили себе разглядывать горизонт. Не наоборот.

И вот это – то, чего не хватает многим философам-абсурдистам. Уважение к тяжёлой, грязной, кровавой работе. К рутине. К недосыпу. К провалам, которые не афишируют, потому что это не часть перформанса, а цена успеха. Я знаю, как это – когда твои пальцы дрожат от усталости, но ты всё равно пишешь, создаёшь, решаешь, потому что ты пообещал себе. И не для лайков. А потому что-либо ты прорвёшься – либо ты умрёшь, и не факт, что сразу.

И я снова повторяю: да, Воннегут – гений. Да, его слова важны. Но если ты всё принимаешь как истину – ты перестаёшь думать сам. А это уже не свобода. Это сектантство. И мне всегда было ближе ломать и собирать своё, чем вставлять голову в чужой

шлем, даже если он весь из позолоты и Нобелевских премий.

Так что спасибо, Курт, ты был прекрасен. Но у меня своя дорога, и она не из слов, а из гвоздей, крови, кофе без сахара и планок, которые я сам себе поднимаю. Не для того, чтобы кого-то впечатлить. А потому что если можешь – обязан. И потому что кайф – это не мягкий диван “я наслаждаюсь процессом”, а острые края: когда тебе страшно, тяжело, одиноко, но ты знаешь – в этот момент ты настоящим существуешь.

Всё начинается с воспитания. С того самого первого взгляда, когда ребёнок ещё не знает ни мира, ни себя, ни смысла – а только видит в глазах родителя ответ: «Ты нужен. Ты важен. Ты сможешь». И в этот момент в ребёнке закладывается фундамент – не из кирпичей, а из взглядов, слов, интонаций, молчаливых подтверждений, что его существование не случайно, и путь его – не просто биологическое течение, а продолжение линии. Рода. Идеалов. Смысла.

Но вот где главное: это не про мечты родителей. Это не спектакль с названием “воплоти то, чего не смог я”. Это совсем не то. Это про то, чтобы быть почвой, не тенью. Родитель не должен стать проекцией, он должен быть опорой. Не дирижёром, а роялем, на котором ребёнок сыграет свою собственную музыку. Пускай фальшиво вначале, пускай странно, но – свою.

Передача идеалов – не значит “навязывание сценария”. Это когда ты живёшь так, что твои дети видят: можно быть сильным и добрым, можно падать и вставать, можно не бояться быть другим, если в тебе есть свет. Это передаётся не лекциями, не мотивационными цитатами в рамках, а через реальное поведение. Как ты справляешься с трудностями. Как ты реагируешь на неудачи. Как ты сам себе признаёшь: “я устал, но не остановлюсь”.

Я всегда говорил своим детям: «Мир большой. Ты можешь быть кем угодно. Главное – быть собой, но на максимум». И когда они

начинали, не всегда получалось. А кто сказал, что получится сразу? Важно не чтобы вышло, а чтобы шёл дальше. И вот здесь, в этой вере, – ты как родитель становишься волшебником. Потому что ты не даёшь крылья. Ты просто стоишь рядом, когда они разбегаются, и не сомневаешься, что они взлетят. А в этом больше силы, чем в любом секрете успеха.

Успех по-настоящему идёт по роду не как привилегия, не как наследство – а как внутренний код упорства, передаваемый в крови, в примерах, в семейных историях, где дед не сдался, отец не свернул, и теперь ты, сжимая зубы, тоже продолжаешь. Не ради славы. А ради внутреннего долга перед теми, кто шёл до тебя, и теми, кто пойдёт после.

И когда ты собираешь всё это вместе – труд, вера, поддержка, свобода, идеалы, кровь, пот, ночи без сна, смех до слёз, разговоры на кухне, падения и победы, – всё это складывается не просто в личную историю, а в путь, который сам по себе уже важнее любой цели.

Путь, где ты не просто «делаешь в кайф», а преобразуешь себя. Где каждый день – не случайность, а результат выбора: идти, даже если не видишь конца туннеля. Где талант – не мана с неба, а побочный продукт труда. Где абсурд и боль – инструменты роста, если ты не предаёшь себя. Где ты строишь не успех, а себя – и успех приходит как логичное следствие.

И вот тут подводим итог, но не как точку, а как поворот спирали:

Истинное развитие – это не про комфорт, и не про “лишь бы попробовать”. Это про быть. На сто процентов. Ради себя, ради тех, кто дал тебе старт, и ради тех, кто когда-то скажет: “Он был. Он сделал. И потому я тоже могу”.

И да, Воннегут прекрасен. Но мой путь – не роман, а кузница. С искрами. С жаром. С шумом молота по металлу. И если уж искать истину – то не в идее “делай просто так”, а в том моменте, когда ты делаешь, потому что иначе – погибнешь душой. И

каждый, кто это понял, – уже не просто человек. Он –
продолжение силы. Живой вектор. И огонь, который не гаснет.

Автор: П. Твардовски (Псикус Таткин)